

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2019.4.8>

Лазарев Юрий Васильевич

"ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ" Е. В. БЕЛЯВСКОГО КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ШКОЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются "Педагогические воспоминания" учителя-словесника Егора Васильевича Белявского (1838-1903), опубликованные в 1905 году, как ценный источник по истории школьного литературного образования дооктябрьского периода. Рассказывается о его профессиональном становлении как учителя русского языка и словесности. Выявлены взгляды Белявского на роль Педагогических съездов в развитии методики преподавания словесности, место сочинений в нравственном и эстетическом развитии учащихся, представлены методические приемы, использованные им в своей работе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/4/2019/4/8.html

Источник

Педагогика. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 4. Выпуск 4. С. 51-55. ISSN 2500-0039.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/4.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/4/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: pednauki@gramota.net

**CHANGES IN THE SYSTEM OF PEDAGOGICAL STAFF TRAINING IN THE USSR
IN THE 1950S – AT THE BEGINNING OF THE 1960S**

D'yachin Aleksei Sergeevich
Gymnasium № 1 in Balashov
djachiny@yandex.ru

Kisel'nikov Aleksei Borisovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Balashov Institute (Branch) of Saratov State University
kiselnikov_ab@list.ru

The article analyses changes in the system of pedagogical staff training in the 1950s – at the beginning of the 1960s. Special attention is paid to the problems of implementing N. S. Khrushchev's programme to establish "close relation of school and labour". The authors show why the party and government bodies were highly concerned about the quality of distant students' education and paid special attention to organizing courses of advanced training and retraining for school teachers. The paper analyses positive and negative consequences of the implemented reforms, shows their influence on further development of the Soviet education system.

Key words and phrases: education reform; relation of school and labour; training multi-discipline teachers; ideological education; staff retraining.

УДК 372.882

Дата поступления рукописи: 07.10.2019

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2019.4.8>

В статье рассматриваются «Педагогические воспоминания» учителя-словесника Егора Васильевича Белявского (1838-1903), опубликованные в 1905 году, как ценный источник по истории школьного литературного образования дооктябрьского периода. Рассказывается о его профессиональном становлении как учителя русского языка и словесности. Выявлены взгляды Белявского на роль Педагогических съездов в развитии методики преподавания словесности, место сочинений в нравственном и эстетическом развитии учащихся, представлены методические приемы, использованные им в своей работе.

Ключевые слова и фразы: история школьного литературного образования; методика преподавания литературы; Е. В. Белявский; учитель словесности; источники личного происхождения; педагогическая публицистика.

Лазарев Юрий Васильевич, д. пед. н., доцент
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
jurnalist.rgu@gmail.com

**«ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ» Е. В. БЕЛЯВСКОГО
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ШКОЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

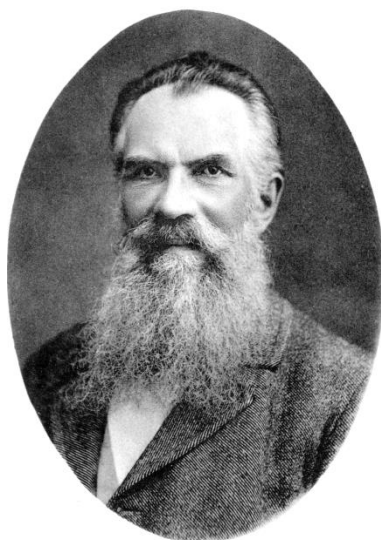
Состояние современного преподавания литературы в школе настоятельно требует обращения к опыту отечественной методики, позволяющему соотнести методические концепции прошлого и настоящего, сделать выводы о продуктивности тех или иных установок, наметить пути совершенствования приёмов и методов современного преподавания литературы в школе.

Цель настоящей статьи – определить место научно-педагогической деятельности Е. В. Белявского в истории методической мысли в России второй половины XIX века, показать значение педагогических идей Белявского для современного литературного образования. В качестве частных **задач** поставлены следующие:

- ввести методическое наследие Е. В. Белявского, отраженное, прежде всего, в его «Педагогических воспоминаниях», в историко-педагогический контекст;
- определить актуальные идеи и положения наследия Е. В. Белявского, которые могут быть использованы в теории и практике современного школьного литературного образования.

Научная новизна состоит во введении в научный оборот в качестве историко-педагогических источников ранее малоизвестных широкому кругу исследователей материалов (публикации Е. В. Белявского), имеющих теоретическую и практическую ценность для развития отечественного школьного литературного образования.

Имя Егора Васильевича Белявского (14.V(26.V).1838 – 1.XII(14/12).1903), на протяжении 40 лет служившего учителем русского языка и словесности, инспектором, директором гимназии, незнакомо широкому кругу историков школьного образования. Так, вышедший в 2018 году библиографический словарь «Методика преподавания литературы. Персоналии», включающий информацию о более чем 150 ученых и педагогах-словесниках XVIII-XX веков, внесших значительный вклад в становление отечественного литературного образования, не содержит информации о Белявском [11]. Это при том, что он – автор статей на общепедагогические и методические темы в таких журналах, как «Журнал Министерства народного просвещения», «Вестник воспитания», «Филологические записки» и пр. Его перу принадлежит нескольких учебных пособий: «Теория словесности» (11 изданий с 1869 по 1904 гг.), «Этимология древнего церковно-славянского и русского языков, сближенная с этимологией языков греческого и латинского» (4 издания с 1875 по 1894 гг.), «Метод ведения сочинений в старших классах гимназий с приложением тем и сочинений» (1881 г.) и др., получивших положительные отзывы рецензентов и коллег-учителей.

Е. В. Белявский

В 1904 году авторитетный московский журнал «Вестник воспитания» в четырех номерах напечатал «Педагогические воспоминания» Белявского, написанные в 1903 году по просьбам бывших коллег и учеников. Публикуя воспоминания, отмечается в предисловии, редакция имела цель «ознакомить своих читателей как с гуманною и глубоко преданной своему делу личностью покойного и его педагогическими идеями, так и с богатым материалом для характеристики истории нашего просвещения, накопившимся у него за 40 лет его работы на педагогическом поприще» [2, № 1, с. 62]. В 1905 г. воспоминания Белявского выходят отдельным изданием [3], что свидетельствует об интересе к публикации. Как справедливо отметил один из рецензентов, «более всего привлекают внимание читателя мысли автора по маленьким, так сказать домашним делам школы, которыми однако определяется образовательное и воспитательное значение для юношества учебных годов» [12, с. 377].

В аспекте истории методики преподавания литературы несомненный научный интерес представляют несколько проблем, поднятых Белявским в воспоминаниях:

- подготовка учителя-словесника;
- роль учительских Съездов;
- ведение гимназических сочинений в старших классах.

Воспоминания Белявского относятся к такому виду источников личного происхождения, как «преподавательские автобиографии», основная цель которых – показать путь в профессии [7]. Неслучайно автор начинает свое повествование с момента окончания учебы в университете и начала именно педагогической деятельности.

Подготовка учителей-словесников в первой половине XIX века велась в Педагогических институтах, однако к середине века они массово критиковались за невысокое качество даваемого образования и имели чаще всего негативную репутацию [8]. Так, Н. С. Тихонравов, окончивший классическое отделение 3-й Московской гимназии первым учеником с серебряной медалью, не смог поступить на историко-филологический факультет Московского университета (в 1849 году прием в Университет не осуществлялся) и поступил в петербургский Главный педагогический институт, откуда уже через год, неудовлетворенный качеством получаемого образования, благодаря ходатайству профессора М. П. Погодина, перевелся в Московский университет «сверх комплекта» [9, с. 164].

Основную часть учителей-словесников в XIX – начале XX века давали университеты, хотя в задачи университетского образования не входила подготовка преподавателей гимназии. Поэтому после закрытия Педагогических институтов (1858 г.) в 5-ти университетских городах (Санкт-Петербург, Москва, Харьков, Казань, Киев) были открыты Педагогические курсы. В Московском университете ими руководил Н. С. Тихонравов, преподававший педагогику для теоретической и практической подготовки студентов к учительскому званию, первый применивший практические уроки студентов с учениками гимназий [Там же].

Е. В. Белявский после окончания Московского университета в 1861 году сразу же как казеннокоштный студент (обучавшийся и содержавшийся полностью за счёт государственных средств, по окончании университета обязанный в качестве компенсации расходов государства на обучение прослужить не менее 6-ти лет по ведомству Министерства народного просвещения) был зачислен на Педагогические курсы на должность «кандидата-педагога» с жалованием 25 рублей в месяц. В его обязанности входило посещение уроков учителей гимназий, которые были назначены в качестве руководителей (среди них учитель словесности 2-й Московской гимназии В. П. Шереметевский, в числе университетских наставников были профессора Ф. И. Буслаев, Н. С. Тихонравов), а также посещение лекций по педагогике в Московском университете [3, с. 9].

Однако эти требования были весьма формальными. На уроках педагогов-наставников Белявский побывал не более чем по два раза, чувствуя неловкость и стеснение как собственное, так и гимназистов, и преподавателей. Общение с профессорами проходило по вечерам. В четверг у Ф. И. Буслаева собирались студенты-педагоги, профессора: в одной комнате разбирали древние рукописи, в другой – обсуждали литературные, педагогические,

научные и общественные вопросы. Заканчивался вечер многолюдным ужином. Белявский с интересом посещал эти четверги, однако прямого отношения к педагогической деятельности, как он сам замечает, они не имели.

А лекции по педагогике (вел их уже не Тихонравов) «не понравились бессодержательностью, доказательностью того, что всякому здравомыслящему человеку хорошо известно безо всяких лекций» [Там же], и Белявский престал их посещать. «Итак, мое прямое дело во время пребывания на Педагогических курсах, – с иронией отмечает автор воспоминаний, – в первое полугодие состояло только в ежемесячном отправлении во 2 гимназию за получением моего жалования» [Там же, с. 10]. Вскоре по протекции одного из учителей Белявский получил 4 урока русского языка в 2-х старших классах 2-й Московской военной гимназии с оплатой 60 рублей за каждый годовой урок, а через некоторое время к 4 урокам добавилось еще 12.

Тем не менее Белявский благодарен такой форме подготовки к педагогической деятельности: «Надобно сказать, что во время моего ничегонеделания на педагогических курсах я все-таки обдумывал курс словесности, почитывал и составил даже для себя подробную программу курса, чтобы сразу приступить к делу с определенным планом и определенным взглядом. В этом отношении педагогические курсы, давшие мне свободное время для этого, все-таки сослужили свою службу» [Там же, с. 11].

На Педагогических курсах Белявский числился (и получал ежемесячно 25 рублей) два года, несмотря на то, что к концу первого года он уже имел много уроков в 3-х учебных заведениях и частные уроки. А через год по окончании курсов он сдавал достаточно серьезный педагогический экзамен, позволявший ему получить назначение на службу в Министерство народного просвещения, что давало возможность получать чины, выслугу, пенсию и пр. преимущества государственной службы.

Вначале соискатель подготовил и сдал на проверку профессору Н. С. Тихонравову два сочинения: по предмету преподавания (о русском календаре с анализом народных примет и поговорок) и на педагогическую тему. Следующий этап – устное испытание в Совете университета с участием ректора, профессоров, директора гимназии и учителя-наставника (В. П. Шереметевского), состоящее из собеседования на тему «О сущности эпической поэзии» и «защиты» представленных ранее сочинений. Закончились выпускные испытания во 2-й гимназии, где соискатель провел в присутствии директора 3 урока по словесности.

«И все это было бы прекрасно, – заканчивает Белявский рассказ о Педагогических курсах, – если бы таким образом испытывали всех кандидатов в учителя, между тем как наиболее слабо окончившие курс из моих товарищей прямо по окончании курса получили место учителей гимназии даже в Москве, потому что им, как своекоштным не было обязательно поступать на педагогические курсы» [Там же, с. 20].

Начало педагогической деятельности Белявского совпало со временем острых споров сторонников реального образования и защитников классического образования, дискуссий о путях развития школьного преподавания словесности [6; 13]. Разрешению назревших проблем, искоренению неопределенности требований, предъявляемых к гимназическому курсу словесности, способствовали Педагогические съезды учителей русского языка и словесности, прошедшие в ряде учебных округов в 1860-е гг.

Московские съезды учителей русского языка и словесности, по мнению Белявского, во многом способствовали формированию его как учителя. Первый съезд прошел с 3 по 15 января 1866 года под председательством Н. С. Тихонравова с целью «обсуждения улучшения способов преподавания русского языка и словесности в гимназиях округа» [3, с. 40]. Белявский отмечает, что заседания «были полны живого интереса и поучительности; каждый учитель явился со своим опытом, со своими взглядами» [Там же].

Результатом работы съезда стала «Программа преподавания русского языка и словесности в полных классических гимназиях» (1866 г.), отличающаяся ясностью в формулировке требований, точностью в определении объема сведений, предъявляемых к поступающим в университеты. При этом программа не разделяла объем материала по классам: это давалось на откуп преподавателям или учительским советам. Также на съезде было принято решение отказаться от учебников по теории и истории словесности, а знания по этим предметам учащиеся должны получать в классе при разборе образцовых литературных произведений.

В 1869 году вновь были собраны учителя московского округа для обсуждения объёма изучаемого материала и методов преподавания языка и словесности. Председательствовал теперь Ф. И. Буслаев, а среди участников съезда был словесники В. П. Виноградов (3-я гимназия), Н. П. Кондаков (2-я гимназия), Л. И. Поливанов (4-я гимназия) и др. Съезд поддержал необходимость историко-теоретического разбора сочинений и вновь включил в программу произведения иностранной словесности, а также выступил за создание учебника по теории словесности [Там же, с. 42].

Именно это решение съезда побудило Белявского напечатать используемое им на уроках систематическое изложение теории словесности. Изданная в том же году книжка имела большой успех, и весь тираж разошелся в 3 месяца. Отметили книгу и рецензенты, в том числе известный методист В. И. Водовозов [4]. Однако ряд критических замечаний о пособии, напечатанных в Петербургской газете «Голос» и некоторых других столичных изданиях, побудили Белявского отказаться от переиздания книги. Лишь через несколько лет (1878 г.), когда теория словесности была введена в качестве обязательного самостоятельного предмета, Белявский вновь (с изменениями и дополнениями) издает учебник.

Второе издание было принято более благосклонно. Так, рецензент журнала «Педагогический музей» И. Мандельштам, разбирая пособия по теории словесности А. И. Кирпичникова и Е. В. Белявского, подвергает уничтожающей критике первое («...мы глазами не верили, чтобы учебник по теории словесности содержал бы такие безобразия...») и положительно оценивает второе («Совсем другого свойства книга Белявского. Ее писал человек умный и понимающий дело, за которое берется. Он не щеголяет заглавием, но содержание дает, какое нужно и сколько нужно») [10, с. 120].

Однако, отмечает Белявский, был вопрос, который на съездах и собраниях учителей ни разу не поднимался сколько-нибудь серьезно, между тем как это «едва ли не важнейший или, по крайней мере, самый трудный вопрос в преподавании русского языка и словесности» [3, с. 44] – об ученических сочинениях. И вследствие этого каждый учитель решал его по своему усмотрению.

Сам Белявский в начале педагогического пути относился к этому крайне небрежно: «...я решил сначала, что не стоит читать все сочинение ученика, а достаточно прочитать первую страницу, потому что из нее можно достаточно видеть искусство ученика и следовательно, на основании одной страницы, можно совершенно правильно оценить работу; я ухитрялся даже так – оценивать работу по одному-двум периодам» [Там же]. Практиковал он и такой способ проверки: читал только сочинения учащихся старших классов, а сочинения учеников прочих классов отдавал на проверку лучшим ученикам старшего класса, которые усердно исправляли работы и ставили отметки.

Вскоре Белявский понял важность ведения сочинения в образовательном и в воспитательном отношении: «...на сочинениях этих изучаешь учеников; здесь душа твоя тесно сближается с душой ученика; ученик тут беседует искренне с тобой; это есть самое лучшее средство воспитывать ученика, воспитывать самыми тонкими нравственными средствами» [Там же, с. 45]. Осознав это, Белявский решил сделать ведение и рассмотрение сочинений учеников одним из самых главных занятий дома и в классе.

На работу с сочинениями Белявский стал отводить не менее половины всех уроков словесности (всего в VI-VIII классах гимназии было по два урока русской словесности), причем допускал темы и исторические, и отвлеченные, и литературные (в том числе по произведениям иностранной литературы).

В 60-е гг. не было четких распоряжений, на какие темы давать сочинения. Нередко учителя обращались к литературным темам в связи с изучаемым курсом. Белявский же активно отстаивал важность и необходимость тем отвлеченных, что даже нашло отражение в фельетоне газеты «Московские ведомости», где критиковался подобный подход Белявского к выбору тем. Недостаток тем литературных, по мнению Белявского, заключается в том, что подобные сочинения односторонне изображают почти только отрицательную сторону жизни и недостаточно полезны в воспитательном отношении. Кроме того, в сочинениях на литературную тему результат зависит от того, насколько хорошо гимназисты помнят текст, при использовании же отвлеченных тем все учащиеся будут в равных условиях.

Эффективность своей работы над отвлеченными темами сочинений Белявский видит и в том, что в 5 гимназии, где он преподавал, «развились в учениках некоторое стремление к философствованию, то есть к решению общих вопросов жизни и нравственности» [Там же, с. 82]. В числе своих выпускников с «сильным философским умом» Белявский называет религиозного мыслителя Влад. Соловьева, историка Н. И. Кареева, психиатра С. С. Корсакова, философа Д. Н. Цертелева и др. Не отказывался Белявский и от литературных тем, используя следующую методику. Вначале объявлялась тема, потом, через две недели, после чтения сочинений по теме составлялся план, который совместно обсуждался. Важный этап – разбор сочинений. «Я чувствовал, – вспоминает Белявский, – что всякое слово, высказанное мной в это время, имеет большое значение не в учебном только отношении, но и нравственно-воспитательном» [Там же, с. 84]. Большой интерес вызывал у учеников и такой прием: один из учеников читал все сочинение, а другие разбирали его со стороны содержания, формы и способа выражения: «Разбор этот обыкновенно был так строг и обстоятелен, что разбор учителя никогда не мог с ним сравниться; ученики не пропускали ни одной мелочи без замечания; всякие крайности в сочинении, всякие преувеличения, неточности – все подвергалось их строгому суду» [Там же, с. 86].

Работу по ведению сочинений в старших классах гимназий Белявский считал настолько эффективной, что написал пособие [1], которое, «по крайней мере, в московском учебном округе имело большое влияние на способ ведения сочинений в средних учебных заведениях» [3, с. 77]. Действительно, книга Е. В. Белявского пользовалась популярностью уже потому, что выгодно отличалась от схоластического пособия И. В. Гаврилова [5], созданного по образцу аналогичных немецких руководств. Неслучайно авторитетный учитель-методист В. П. Острогорский в своей книге «Беседы о преподавании словесности» (1885) рекомендует пособие Белявского для учителей как наиболее приемлемое систематическое руководство по методике сочинений.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать ряд **выводов**. Методическое наследие Е. В. Белявского является существенным вкладом в развитие науки и на основании этого включено в историко-педагогический контекст. Воспоминания Белявского о собственном профессиональном становлении укладываются в общее для исследуемого периода мнение об отсутствии удовлетворительной системы подготовки учителей-словесников к школьной практике. Осмысление Белявским такого педагогического феномена, как учительские съезды, способные поставить и решить острые вопросы, позволяет обосновать актуальность проведения их в наше время с целью обсуждения состояния и перспектив развития школьного филологического образования. Методика работы Белявского над сочинениями (особенно на свободные темы), отраженная в его пособиях, может быть использована при подготовке к введенному с 2015 года Итоговому сочинению.

Список источников

1. Белявский Е. В. Метод ведения сочинений в старших классах гимназий. М., 1881. 72 с.
2. Белявский Е. Педагогические воспоминания // Вестник воспитания. 1904. № 6. С. 62-115; № 7. С. 1-55; № 8. С. 31-87; № 9. С. 26-100.
3. Белявский Е. Педагогические воспоминания. М.: Издание редакции журнала «Вестник воспитания», 1905. 247 с.
4. Водовозов В. И. Рецензия на книгу «Теория словесности» Е. Белявского. М., 1869 // Библиограф. 1869. № 1. С. 41-42.

5. **Гаврилов И. В.** Письменные упражнения: руководство к ведению и составлению ученических сочинений в средних учебных заведениях. СПб., 1872. 162 с.
6. **Гетманская Е. В.** Взаимосвязи гимназического и университетского литературного образования в России XIX – начала XX века. М.: Флинта; Наука, 2012. 232 с.
7. **Лазарев Ю. В.** Источники личного происхождения в изучении истории школьного литературного образования // Источники исследования о педагогическом прошлом: интерпретация проблем и проблемы интерпретации: Первые международные историко-педагогические чтения (г. Москва, 20-21 сентября 2019 г.). М.: Изд-во МПГУ, 2019. С. 464-470.
8. **Лазарев Ю. В.** Педагогическая периодика середины XIX – начала XX века о проблемах подготовки учителей словесников // Учитель-словесник и ученик в образовательном пространстве информационной эпохи. XXVI Голубковские чтения: материалы Международной научно-практической конференции. М.: Экон-Информ, 2019. С. 181-187.
9. **Лазарев Ю. В.** Русские ученые-филологи в их отношении к школьному преподаванию словесности: Н. С. Тихонравов (1832-1893) // Изучение русской литературной классики в школе: вчера, сегодня, завтра. XIX Голубковские чтения: материалы Международной научно-практической конференции. М.: Изд-во МПГУ, 2012. С. 163-171.
10. **Мандельштам И.** «Теория словесности» Кирпичникова, «Теория словесности» Белявского // Педагогический музей. 1878. № 1. С. 119-120.
11. **Методика преподавания литературы. Персоналии:** биобиблиографический словарь / ред. В. Ф. Чертов и др. М.: МПГУ. 2018. 408 с.
12. **П. Б. Е. В.** Белявский. Педагогические воспоминания // Педагогический сборник. 1905. № 10. С. 373-374.
13. **Чертов В. Ф.** Русская словесность в дореволюционной школе. Изд-е 2-е. М.: Прометей, 2013. 248 с.

**E. V. BELYAVSKY'S "PEDAGOGICAL MEMORIES"
AS A SOURCE ON HISTORY OF SCHOOL LITERARY EDUCATION**

Lazarev Yurii Vasil'evich, Doctor in Pedagogy, Associate Professor
Ryazan State University named after S. A. Yesenin
jurnalist.rgu@gmail.com

The article examines E. V. Belyavsky's (1838-1903) "Pedagogical Memories" (1905) as a valuable source on history of school literary education of the pre-October period. Belyavsky's professional formation as a teacher-philologist is described. His views on the role of Pedagogical Congresses in the development of literature teaching methodology, on the role of essays in students' ethical and esthetical education are revealed. Belyavsky's methodological techniques are described.

Key words and phrases: history of school literary education; literature teaching methodology; E. V. Belyavsky; teacher-philologist; personal sources; pedagogical publicistic writing.

УДК 37; 372.8; 372.83

Дата поступления рукописи: 03.10.2019

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2019.4.9>

В данной статье рассматриваются вопросы разработки единой программы по обществоведению для техникумов ТАССР в 1920-х – начале 1930-х гг. На основе архивных материалов показаны роль и значение обществоведческих комиссий в выработке программ, учебных планов, учебных пособий и в организации педагогического процесса. Выявлены отдельные особенности программ и учебных планов, разработанных в ТАССР. В качестве сопоставления и сравнения уровня преподавания обществоведческих дисциплин представлен опыт отдельных областей. На основе данных инспекторских обследований техникумов ТАССР показаны положительные и отрицательные моменты состояния дел в области изучения обществоведения. Внимание акцентируется на трудностях и особенностях в организации педагогической работы в национальных техникумах.

Ключевые слова и фразы: программы по обществоведению; ТАССР; национальные техникумы; обществоведческие комиссии; преподаватели; образование.

Садыков Шамиль Фанисович, к. пед. н.

Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
mergen777@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ
ЕДИНОЙ ПРОГРАММЫ ПО ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЮ
В ТЕХНИКУМАХ ТАССР В 1920-Х – НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ**

С образованием автономной республики в 1920 г. Наркомпрос развернул активную деятельность в области развития профессионального образования. Для руководства им было создано Главное управление профессионального образования Народного комиссариата просвещения ТАССР (Главпрофобр), во главе которого стоял народный комиссар просвещения [3, с. 94]. Развитие профессионального образования в национальных республиках, в том числе ТАССР, имело свои специфические особенности. **Актуальность** изучения этих отличительных черт, осмысление педагогического и исторического опыта позволят определить пути совершенствования профессионального образования в современных условиях. **Научная новизна** данного исследования заключается в определении специфики преподавания обществоведения в техникумах ТАССР.